

В городе Нань Юань господин Ли Гуохань, знаменосец армии Хань, смотрел на дальнее поле боя.

Минуту назад, он увидел своими глазами мгновенно рушится Цин министерств, рушится и разваливается, попирая до смерти неизвестное количество своих товарищей солдат.

Разбитый У Санги не вернулся в город Нань Юань, он был очень разумным, не говоря уже о Ли Гуохань, что собака отступила в город Нань Юань, что он хотел сделать, только Мин армии, что огневая мощь удара, маленький разбитый город может держать?

Чтобы не попасться в банку, Ву Санвей разумно решил вернуться в Шэньцзин.

В любом случае, он сделал все, что мог, и даже Железная кавалерия Гуаннинга была калекой, так что еще высшее руководство могло сказать?

В этот день в город Наньюань пришла армия Мин, и Ли Гуохань, знаменосец армии Хань, взял на себя инициативу по открытию города для капитуляции.

Ли Гуохань был сыном Ли Цзинью, генерала-лейтенанта третьего класса, который сдался позже Цзинь вместе с отцом.

Его отец, Ли Цзисюэ, был не военным генералом династии Мин, а ханьским китайским купцом, который начал продавать предметы первой необходимости от дома к дому, и назывался "Li cargo Lang", а позже занимался кожгалантерейными изделиями, женшнем и т.д., и брал на себя поставки и другие поручения для Ляодунской генеральной военной канцелярии, шаг за шагом становясь все сильнее и сильнее.

К сожалению, этот купец, который всегда находился внутри и снаружи пограничной стены Ляодуна, взял на себя инициативу сотрудничать с Хоу Цзинь и продал город Цинхэ, где он родился и вырос, что привело к резне почти десяти тысяч солдат и гражданских лиц со стороны Восьмизнаменной армии.

В следующем году, Нурхачу на основе информации, предоставленной Ли Цзисюэ, против армии Мин тактики "разделяй и властвуй", сосредоточившись на превосходстве армии Мин в каждом прорыве, и добился победы в войне на Салуине.

Нурхачи, в знак признания нападения Ли Цзишуя на город секретных сообщений, а также сбора информации об армии Мин, преследования беглецов из Цзяньчжоу, награбил его третьего класса заместителя генерала должность, названную графом Мао Ли, и будет Цинхэ города Ванчэн и земли вокруг горного поля Западной Гоу, чтобы дать ему в дар.

Взлет предателя привел к подъему его семьи, и Ли Гуохань унаследовал военный титул своего отца Ли Цзисюэ, стал заслуженным министром при династии Цин и был назван знаменитым генералом.

Теперь, спустя тридцать лет, Ли Гуохань возвращается на путь своего отца, Ли Цзисюэ, и, в свою очередь, берет на себя инициативу сдать Великому Мингу.

За пределами города Нань Юань, город был наполнен волнами пехоты армии Мин, все эти доспехи солдат были одеты в восьмилепестковые шлемы и доспехи тонкой пластины железа, с блестящими острыми штыками в руках.

Ли Го Хань вывел свои войска из городских ворот, полные улыбок подошел к Верховному

императору Чжу Ючжаню, преклонив колени: "Последний генерал флаг армии Хань установил синий флаг твердым горным массивом истинного Ли Го Хань, чтобы приветствовать Верховного императора в городе"!

"Добро пожаловать к королевскому хозяину и приветствовать Верховного императора!"

Один за другим два татарина китайского армейского знамени также лизали свои лица и ликовали, выглядя очень восторженно.

В ужасных глазах Цао Чанцзяо император удивительным образом не пил и не ругал предателей, а слегка кивнул головой и с улыбкой сказал: "Ну, ты вполне здравомыслящий, пойдем со мной в город".

Ли Гуохань был в восторге и последовал за ним с задницей в воздухе.

Войдя в город, император попросил Ли Гуохана созвать всех сдавшихся генералов флага армии Хань, сказав, что он хочет провести наградную встречу в средней армии, и устроить пир.

Это так обрадовало Ли Гуохана, что он даже пошел звать людей, и даже лично надел новый костюм доспеха, чтобы поприветствовать лучшее будущее.

В ту ночь, в палатке армии Мин, было много радости, и настало почти время Нового года.

Император не только нашел литературных солдат армии петь и танцевать, но и лично поджарил Ли Гуохану чашку, не говоря уже о том, что все в вине.

Ли Гуо Хань и другие два татарина вернулись в Мин, который называл движущийся ах, император так любезно, будущее в Мин не должно иметь никаких проблем.

Пение закончилось, танцы закончились, еда почти готова.

Император Тайшан внезапно опустил чашу вина, посмотрел на сдавшихся генералов с правой стороны палатки и спросил: "Все ли они хорошо поели?".

"Ешьте хорошо! Ешь!"

"Эта нога ягнёнка приготовлена очень хорошо!"

Сдающиеся генералы улыбнулись в ответ, а у Ли Гуо Хана в руке была большая нога ягненка.

"Раз уж вы хорошо поели, давайте поедем!"

Император Тайшань пришел со смехом.

Сразу же после этого он снова побледнел, похлопал в ладоши по корпусу и закричал: "Иди сюда, снимай всех этих предателей и тащи их к стволу, который должен быть выполнен на месте!"

Императорская гвардия снаружи шатра вошла в палатку и положила сверкающий гусь, бросающий меч на шею этой группы капитулирующих генералов.

Многие пьяные татары вдруг протрезвели и чуть не обоссались.

Ли Гуохань был столкнут на месте по делу, его старое лицо плотно прикреплено к прогрызенной половине ноги ягненка, он боролся отчаянно, крича: "Император, последний генерал - это инициатива подняться ах!"

"Активное восстание?"

Император хладнокровно храпел и говорил: "Сначала ваша семья также взяла на себя инициативу служить Цзянь Ну, верно".

Ли Гуохань закричал: "Последнего генерала ошибочно обвинили, виноват мой покойный отец, последний генерал сначала был только подростком, а как сын человека, у него не было другого выбора".

Император бушевал: "Ты пукаешь! Мой сын Чу Цзы Лонг был самоуверенным с нескольких лет, и он часто сталкивается со мной, он еще и сын человека, так почему же он не беспомощен"?

У Ли Гуохана кончились слова, что ты можешь сказать, когда упоминаешь о звезде-убийце императора Тянь Уя?

Ты восхваляешь его? Говорить, что он все делал правильно раньше - святое дело? Разве это не оскорбит Императора перед нами?

Видя, что его вытаскивают из палатки, Ли Гуохань закричал: "Я капитулирующий генерал, а убивать капитулирующих - самое бесстыдное с древнейших времен!".

С древних времен это было обычным делом для армий - убивать и поджигать, но известно, что самое неэтичное - это убивать капитулянтов, и вы все равно хотите покончить с ними, когда они сдадутся.

Но император засмеялся: "Где же бесстыдство в убийстве и капитуляции? Разве Хон Чэнчжоу не часто делал такие вещи, когда был в Шэньси, сражаясь с захватчиками? Во всяком случае, я подала тебе хорошую еду и напитки и позволила съесть твою начинку до того, как я сделала свой ход, но предатель Хон Хань сделал свой ход, когда он просто двигал свои палочки для еды!".

В это время Цао Чанцзяо шагнул вперед и с улыбкой сказал: "Это то, о чём может свидетельствовать этот маршал, я был в лагере в самом начале, и такое злодеяние Хон Старый Вор часто совершает!

Хун Чэнчжоу однажды в Шэньси вторжения захватчиков, на каждом шагу, пригласил лидера бандитов сдался, чтобы поесть, поесть на убийство, и не ждать, пока люди закончат трапезу, действуя довольно грязно.

Настолько, что позже, пока Хун Чэнчжоу приглашал кого-то на ужин, неважно, коллега это был или друг семьи, они не осмеливались отвечать и прятались на расстоянии.

Ли Гуохань был безмолвен, он действительно не мог понять, почему в наши дни образованные люди делают вещи еще более беспощадно, чем боевые люди!

Смерть на горизонте, Ли Го Хань естественным образом послушался, он гневно закричал: "У вас нет ни веры, ни праведности, чтобы предать смерти тех, кто возвращается к послушанию, если путь Небесный существует, вы будете наказаны...".

Генералы, присутствующие здесь, все побледнели, не ожидая, что этот ребёнок придумает проклятие перед смертью.

Все они ясно знали, что те немногие известные люди в истории, которые убивали и сдавались, в основном, не имели хорошего конца.

Например, Бай Ци, Бог Убийц, убил 400 000 солдат Чжао и в конце концов был убит королем Чжаохонгом.

Другой пример - Сян Юй, тиран Чу, который убил 200 000 солдат Цинь и, в конце концов, разорвал его тело на части после смерти.

Ли Гуан, Летучий генерал, заманил и убил 800 капитулировавших людей Цяна и воевал всю свою жизнь, но он так и не был коронован маркизом и в конце концов был вынужден покончить жизнь самоубийством.

Туоба Гуй, император-основатель Северного Вэя, когда он соперничал с Хоу Янь Му Жун Цуй за господство, разбил армию Хоу Янь в битве при Шэньхэпи и убил все 40 000 войск Хоу Янь, которые он захватил в плен, и в конце концов был убит своим собственным сыном из-за женщины, которая умерла в возрасте 39 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090332>